

Ерохина Александра Борисовна

ПРАГМАТИКА МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КРИТИЧЕСКОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Гетерогенность и небывалый аксиологический релятивизм искусства постмодерна объясняют субъективный характер современного вербального искусствоведческого дискурса. В данной статье рассматриваются некоторые используемые авторами критических искусствоведческих текстов способы речевого воздействия с применением художественной метафоры. Особый интерес представляют метафоры-пересечения визуальных образов невербального искусствоведческого дискурса и словесных образов вербального типа исследуемого дискурса. Языковым материалом для разработки положений статьи стали рецензии англоязычных искусствоведческих изданий ARTnews, ArtForum, ArtReview и Parkett.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. http://writershistory.com/index.php?option=com_content&task=category§ionid=4&id=30&Itemid=43 (дата обращения: 08.02.2015).
8. http://writershistory.com/index.php?option=com_content&task=category§ionid=4&id=32&Itemid=45 (дата обращения: 08.02.2015).
9. <http://www.online-literature.com/periods/realism.php> (дата обращения: 11.02.2015).
10. McEwan I. *Enduring Love: a novel*. N. Y.: Nan A. Talese, 1998. 272 p.
11. McEwan I. *Saturday: a novel*. N. Y.: Anchor Books, 2006. 304 p.
12. *The New English Bible: New Testament*. N. Y.: Oxford University Press, 1961. 447 p.
13. Winterson J. *Oranges Are Not The Only Fruit*. London: Vintage, 2010. 299 p.
14. Wittgenstein L. *Philosophical Investigations*. Third Edition, G.E.M / Anscombe translator. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 250 p.
15. Zola E. *Correspondence (1858-1871)*. Paris: Editions de Bernauard, 1928. 393 p.

РЕАЛИЗМ ПРОТИВ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Джафарова Хадиджа Кабла Бадаловна
Азербайджанский университет языков
khadija_jafarova@mail.ru

Данная статья рассматривает теорию литературных течений как сочетание романтических и реалистических стилей, которые со временем претерпевают изменения. Автор изучает логическое объяснение теории, раскрывает понятие постмодернизма, включающее реализм и романтизм и их трансформацию в процессе создания постмодернизма.

Ключевые слова и фразы: литературные течения; объективная реальность; субъективная реальность; “теория Экранов”; реализм; романтизм; постмодернизм.

УДК 81'373.612.2

Гетерогенность и небывалый аксиологический релятивизм искусства постмодерна объясняют субъективный характер современного вербального искусствоведческого дискурса. В данной статье рассматриваются некоторые используемые авторами критических искусствоведческих текстов способы речевого воздействия с применением художественной метафоры. Особый интерес представляют метафоры-пересечения визуальных образов невербального искусствоведческого дискурса и словесных образов вербального типа исслеуемого дискурса. Языковым материалом для разработки положений статьи стали рецензии англоязычных искусствоведческих изданий ARTnews, ArtForum, ArtReview и Parkett.

Ключевые слова и фразы: искусствоведческий дискурс; метафора; прагматический потенциал; речевое воздействие; образ.

Ерохина Александра Борисовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
aberokhina@gmail.com

ПРАГМАТИКА МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КРИТИЧЕСКОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

“Art that wears affect on its aesthetic sleeve” [17, p. 57]

«Искусство, облаченное в одеяние из красоты и воздействия»: так можно вольно перевести эту яркую метафору, найденную в рецензии авторитетного искусствоведческого нью-йоркского издания *ArtForum*; и она была не случайно выбрана в качестве эпиграфа статьи. На наш взгляд, в ней как нельзя удачно объединены три понятия, о которых пойдет речь: искусствоведческий дискурс, метафора и речевое воздействие.

Сразу стоит сказать о том, что на сегодняшний день значение вербального искусствоведческого дискурса в арт-сообществе весьма велико. Исследователи отмечают, что современная парадигма постмодерна смысляет границы прекрасного, а основополагающим, самоценным становится заложенный еще в эпоху модерна принцип новизны, который способен удовлетворить потребности современного рынка, аппарата профессиональной критики и арт-журналистики. Часто именно этим стремлением приспособиться к рынку объясняют страсть художников к «ниспровержению старого» [7, с. 59]. В подобных условиях «размытия» аксиологических рамок наибольшее значение обретает слово, умение критика убедить остальных в том, что тот или иной предмет действительно является произведением искусства. Поэтому вербальный искусствоведческий дискурс – это не только авангард словесного творчества, эстетика слова и актуализация личности автора, но это – языковое воздействие и, следовательно, прагматика. Обладая известным авторитетом в рамках данного типа дискурса, владея стратегиями манипуляции и убеждения, критик способен добиться необходимого от объекта воздействия результата – или перлокутивного эффекта: формирования или изменения отношения читателя к объекту искусства. И хотя зачастую можно слышать о кризисе данного дискурса, об эфемерном

характере власти языка критики [1; 11], все же нельзя отрицать то влияние, которое она оказывает на арт-публику и дальнейшую судьбу произведения искусства [13].

О прагматическом потенциале метафоры, то есть об ее способности вызывать ту или иную эмоциональную реакцию у адресата, было сказано много. Особенное внимание ученых в плане метафорического наполнения привлекают политический и масс-медиаальный дискурс (А. Н. Баранов (1991, 2007), Э. В. Будаев (2007), А. П. Чудинов (2006), И. М. Кобозева (2001), М. Р. Желтухина (2003)), поскольку метафора, будучи лингвистическим разрядом с расширенной трактовкой значения, с высокой степенью оценочности и экспрессии, – это вероятно компактное и в то же время ёмкое вместилище, в которое можно заключить не только сухую информацию, но и иные, более тонкие смыслы, характеризующие отношение автора к данной информации и способные повлиять на ее восприятие читателем. Однако и искусствоведческий дискурс, представляющий собой сложное синтетическое явление, объединяющее особенности художественного, публицистического, гуманитарного научного и рекламного дискурсов [1; 5], также смело можно назвать кладом метафорических образов.

Метафора как элемент воздействия играет большую роль в критическом искусствоведческом дискурсе. В данной статье мы рассмотрим некоторые прагматические аспекты живой, индивидуальной метафоры, которая, в противоположность метафоре языковой, возникает не только, как замечает Г. Н. Склярская, «как результат целенаправленных сознательных эстетических поисков» [8, с. 37], но и как осознанная попытка повысить уровень суггестивности текста. Кроме того, необходимо отметить, что в данной статье речь идет о вербальном искусствоведческом дискурсе, продуктом которого являются в первую очередь искусствоведческие тексты. Материалом исследования являются рецензии и аналитические статьи последних лет (2009-2015 гг.) из специализированных англоязычных арт-журналов *ARTnews*, *ArtForum*, *ArtReview* и *Parkett*, посвященные изобразительному искусству.

Ясно, что объективная вербальная невыразимость природы визуальных объектов заставляет критиков, в-первых, словесно «переживать» свое собственное видение произведения искусства, взаимодействуя с изображением, и, во-вторых, восполнять этот недостаток различными художественными средствами – метафорами и образной лексикой, чтобы максимально сблизить изображение и текст. «Образ – это субъективная картина мира, формируемая сознанием» [4, с. 16], и в данном случае она приобретает дополнительный объем за счет слияния зрительных и вербальных компонентов. Поэтому неудивительно, что в одной рецензии или статье весьма велика концентрация метафор. Так, в рецензии на выставку американского абстрактного экспрессиониста Ричарда Пузетта-Дарта можно обнаружить 18 метафор, которые в словесном эквиваленте составили около 10% всего текста. Приведем яркие примеры метафор, обнаруженных на страницах журналов:

(1) *Vove combines a diversity of evidences that virtually release the perfumes of earlier eras and lets them commingle allusively* [12, p. 79].

(2) *...her unveiling of a decade – ...the one that is a whirlpool at the century's center, the one that bridges the modern and postmodern eras, is an attempt to figure unreachable time as denser and trickier than popular history allows* [Ibidem, p. 83].

(3) *...she released a bouquet of mixed emotions... that continues to gust through her work* [Ibidem].

В такой оригинальной интерпретации художник не просто представляет некоторое изображение, но, в частности, «соединяет различные свидетельства, которые испускают аромат ранних эпох...» (*здесь и далее перевод автора статьи – А. Е.*) (пример (1)), «обнажает десятилетие, ставшее мостом между эрами модерна и постмодерна...» (пример (2)), «высвобождает букет смешанных чувств, которые порывами ветра прорываются сквозь его творчество» (пример (3)) и т.п.: с помощью метафор фактуальные значения обрастают дополнительными коннотациями (ср. *to gust* из примера (3): “blow in gusts – *sudden strong rushes* of wind” [15] – неожиданные порывы ветра), оценочными семами (ср. *perfume* из примера (1): “a liquid with a *pleasant* smell, usually made from oils taken from flowers or spices and often used on the skin” – жидкость приятного запаха, производимая из масел растений или специй для нанесения на кожу [14]), художественной выразительностью, то есть со стороны адресанта информационно-разъяснительное речевое воздействие дополняется воздействием эмоционально-оценочным.

Можно предположить, что метафора используется авторами искусствоведческих текстов как своеобразный элемент связи; будучи наделенной образностью и экспрессией, она становится связующим элементом между невербальным и вербальным искусствоведческим дискурсом. Так выстраивается некоторая параллель между непосредственно произведением искусства (изображением в его физическом воплощении, а также его образами и символами) и его вербальной интерпретацией, что можно проиллюстрировать примерами метафор, в которых обыгрывается цвет, техника, используемая художником, а также сюжет картины: *a melting morass of blue, red and white* («плавленное болото голубого, красного и белого»), *a wide swath of green* («широкий зеленый прокос»: по аналогии с покосом травы в поле), *here [in the painting], everyone radiates actionless energy, which pushes the blackness into the background* («бездейственная энергия», изучаемая персонажами картины, «выталкивает черный на задний план») [16].

Стремление оживить картину выливается в изобилие олицетворений: полотна «струятся» (пример (4)), линии «блуждают» (пример (5)), творчество художника «угуваривает» взгляд обратиться к тем или иным темам (пример (6)). Так визуальное воздействие произведения искусства возводится в квадрат с помощью воздействия речевого:

(4) *streaming paintings* [Ibidem, p. 63];

(5) *the clever interplay of rambling black and red lines* [17, p. 57];

(6) *Her works coax the gaze toward the sublime horror inscribed into collective existence* [10, p. 80].

Другим механизмом оказания речевого воздействия на реципиента является помещение метафоры в начало или конец текста. Об особом статусе таких «предложений переднего края» рассуждал еще М. М. Бахтин в своей статье «Проблема речевых жанров» в связи с определением природы речевого высказывания: именно эти предложения являются своего рода каймой высказывания, определяя смену речевых субъектов, а потому и обладают высоким прагматическим потенциалом [3]. В качестве примеров приведем ряд предложений, занимающих начальную (примеры (7), (8)) и конечную (примеры (9), (10)) позицию в текстах, причем примеры (7) и (9) взяты из одной рецензии на выставку современного художника Казуо Сирага, представителя японской авангардной послевоенной группы Гутай:

(7) *The Gutai Group may be the cicadas of postwar art – forever cycling through visibility and obscurity, suddenly bursting into view every ten years or so* [16, p. 61].

(8) *With enough vulgarity and explicitness to make a graffiti artist blush, Judith Bernstein lays out the weapons in the war between sexes* [19, p. 93].

(9) *The black holes of Shiraga's paintings, in particular, tend to overwhelm and absorb works placed at some remove* [16, p. 63].

(10) *Here all she [Andra Ursuta] does is metaphorically kick the douchebags of the world in the balls but not hard enough that they can feel it* [20, p. 162].

Маститый критик, профессионально владеющий художественным словом, способен посредством одной развернутой метафоры объединить весь текст в единое целое. В данном случае метафора становится эффективным инструментом дистантной когезии, которая позволяет осуществить речевое воздействие уже в рамках макроструктуры текста. Рассмотрим пример, взятый из рецензии Алексы Лоуренс на выставку современного художника Майкла Нортон в журнале *ARTnews*:

“According to an old Cherokee legend, a grandfather tells his grandson a tale of two wolves fighting inside him. One is evil (“he is anger, envy, sorrow...”), the other good (“he is joy, peace, love...”); only the wolf that the grandfather feeds can survive. In C. Michael Norton's show “The Wolf I Feed,” the battle has been won –but it's impossible to say which side triumphs.

Each canvas here appeared as the site of a struggle, a tangled, layered testimony to the coincidence of opposites. *Good and evil, light and dark, chance and agency* – Norton wavers between polarities as he paints, cakes, scrapes, and peels.

Some pieces start out flat on the floor, accepting the wear and abuse of life passing before their stained surfaces are lifted for painting. The marks of chaos become the starting point for Norton. Using different-size towels, he applies his colors in *thick swathes* and *fine lines*, relying on both *bold gesture* and *precision*. In *How Mountain Spur* (2013-14), a stuttering, fiery orange asterisk unites two panels. Fine, rigidly parallel cobalt-blue lines trace the painting's top edge like a music staff. *Blue and pink strokes* bracket one end; the other is closed by a *stormy smear of dark reds, browns, and blacks*.

These works take time to *achieve their teetering balance*, with results that are as *joyful as finger painting*, as *savage as an angry beast*” [18, p. 92].

Здесь, раскрывая легенду индейцев Чероки, автор помещает в первый абзац метафору «битвы», «сражения», в последующие же – набор контекстуальных антонимов (ср. *joyful finger printing* и *savage angry beast, chance* и *agency* и др.), переплетающихся с начальной метафорой этого «противостояния» (которые, в конце концов, находят свой *teetering balance* – неустойчивый баланс), и, тем самым, превращает текст рецензии в аллегорию. Таким образом, речевое воздействие на уровне предложения развертывается до масштабов сверхфразового единства или, как в приведенном примере, до уровня макротекста.

Итак, метафора в вербальном искусствоведческом дискурсе – это средство воздействия как на микро-, так и на макроуровне. В ней происходит слияние предметно-логического и контекстуального значения, и, как замечает Ф. Уилрайт, «с помощью данного соединения элементов автору удается выразить то, что не выражает по отдельности ни одна из частей» [9, с. 88]. Это поразительное свойство метафоры позволяет комбинировать информационно-разъяснительное и эмоционально-оценочное воздействие и достичь искомого прагматического эффекта, который заставляет читателя, во-первых, дочитать текст до конца, а во-вторых, более глубоко ознакомиться с творчеством художника, возможно, посетить выставку его работ или даже приобрести картину понравившегося мастера.

Список литературы

1. Барабанов Е. В. К критике критики [Электронный ресурс] // Художественный журнал 48/49. 2003. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/48-49/kritika-kritiki/> (дата обращения: 27.11.2015).
2. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М., 1991. С. 184-193.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров [Электронный ресурс] // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940-1960 гг. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 30.05.2016).
4. Бахтиозина М. Г. Семантические составляющие образа автора в литературно-художественном тексте. М.: КДУ, 2009. 144 с.
5. Говорухина Ю. А. Литературно-критический дискурс как открытая система // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010, № 2. С. 58-67.

6. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. М. – Волгоград, 2003. 656 с.
7. Крючкова В. А. Социология искусства и модернизм. М.: Изобразительное искусство, 1979. 216 с.
8. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993. 152 с.
9. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. М., 1990. С. 82-119.
10. Bailey S. Nadia Kaabi-Linke // ArtForum. 2015. № 6.
11. Elkins J. On the Absence of Judgment in Art Criticism // The State of Art Criticism / edited by M. Newman and J. Elkins. 1st ed. N. Y.: Routledge, 2008. 421 p.
12. Herbert M. The Wormhole Theory // Parkett. 2009. № 86. P. 78-83.
13. Houston K. An Introduction to Art Criticism: Histories, Strategies, Voices. Pearson, 2013. 352 p.
14. <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/perfume?q=perfume+> (дата обращения: 13.03.2016).
15. <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/gust> (дата обращения: 13.03.2016).
16. Kee J. Kazuo Shiraga // ArtForum. 2015. № 6. P. 61-63.
17. Kuspit D. Dusty Boynton // ArtForum. 2015. № 6.
18. Lawrence A. C. Michael Norton // ARTnews. 2015. № 6.
19. Pollack B. Judith Bernstein // ARTnews. 2015. № 6.
20. Walsh B. Andra Ustruta // ArtReview. 2015. № 7.

PRAGMATICS OF THE METAPHOR IN THE ENGLISH LANGUAGE CRITICAL FINE ART DISCOURSE

Erokhina Aleksandra Borisovna
Lomonosov Moscow State University
aberokhina@gmail.com

The heterogeneity and incredible axiological relativity of postmodern art are explained by the subjective character of contemporary verbal fine art discourse. The article examines some means of speech effect with the application of a literary metaphor which are used by the authors of a number of critical art texts. The metaphors-intersections of visual images of nonverbal art discourse and literary images of a verbal type of the discourse under examination are of special interest. The reviews of the English language art editions ARTnews, ArtForum, ArtReview and Parkett have become the language material for the development of the article theses.

Key words and phrases: fine art discourse; metaphor; pragmatic potential; speech impact; image.

УДК 81.2

В данной статье рассматривается динамика функционального развития социальной сети Facebook от инструмента коммуникации к инструменту информационной войны в XXI веке. Описываются некоторые лингвистические особенности постов и комментариев к ним, реализующие неформальное общение пользователей Интернета, а также культивирующие образ врага в социальной сети Facebook в рамках информационной войны в современном мире.

Ключевые слова и фразы: медиадискурс; Интернет; социальная сеть Facebook; коммуникация; информационная война; образ врага.

Желтухина Марина Ростиславовна, д. филол. н., профессор
Павлов Павел Викторович
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
zzmr@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «FACEBOOK» В XXI ВЕКЕ: ОТ ИНСТРУМЕНТА КОММУНИКАЦИИ К ИНСТРУМЕНТУ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Прогресс социума обусловлен, прежде всего, возможностью делиться накопленной информацией и, в связи с этим, совершенствованием каналов передачи информации. Развитие информационных технологий и Глобальной сети Интернет позволяет осуществлять новую эффективную опосредованную двухстороннюю коммуникацию, что объясняет создание массовых социальных сетей и других коммуникационных продуктов в Интернет-пространстве [1; 2; 7; 10; 12; 13]. Уникальность данной коммуникационной среды заключается в том, что она способна саморазвиваться и открывать новые возможности общения, проникая во все сферы человеческой деятельности, акцентируя возрастающую роль политического, юридического, рекламного, делового, педагогического, терапевтического дискурсов в массмедиальном пространстве. В данной статье рассмотрим динамику функционального развития социальной сети Facebook от инструмента неформального общения пользователей Интернета друг с другом к инструменту информационной войны в XXI веке.

Традиционно различаются два типа контактов: а) *прямой* (непосредственное устное и письменное общение как процесс передачи информации «человек – человек» и эмоционального воздействия адресанта на адресата